МИР 04.01.2021 | Кевин П. Галлахер & Ребекка Рэй

Китайская инициатива

Пекин предоставляет развивающимся странам ресурсы, которые они давно искали у Запада. С какими рисками сопряжено это финасирование?

Согласно новым оценкам, на сегодняшний день Китай финансирует зарубежное развитие практически на том же уровне, что и Всемирный банк. В условиях, когда страны сегодня ведут борьбу с COVID-19, защищают уязвимые слои населения и добиваются «зеленого» и инклюзивного восстановления, это существенное увеличение объема глобального финансирования развития потенциально могло бы принести огромные выгоды мировой экономике.

Но, как и любой огромный приток капитала в развивающийся мир, финансовая помощь Китая также сопряжена с большими рисками – особенно в плане долгового кризиса, утраты биоразнообразия и изменения климата.

Новый интерактивный набор данных, полученный из Центра по глобальной политике в области развития Бостонского университета отслеживает выполнение обязательств по внешним суверенным займам двух глобальных политических банков Китая – Китайского банка развития и Экспортно-импортного банка Китая. В период с 2008 по 2019 год, Китайское глобальное финансирование развития составило $462 млрд, что всего на $5 млрд меньше суверенных обязательств Всемирного банка за тот же период.

Финансирование развития Китаем в значительной степени сосредоточено в инфраструктуре – секторе с сильным потенциалом для стимулирования экономического роста – а также в добывающих секторах. По оценкам Всемирного банка, к 2030 году зарубежные инвестиции Китая могут привести к увеличению глобального реального дохода до 2,9%, при этом в странах-получателях реальный прирост доходов достигнет 3,4%. В тоже время, исследователи, использующие аналогичные методы моделирования, в 2016 году подсчитали, что торговый договор о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), к 2030 году приведет к увеличению роста в его

странах-членах всего на 1,1%, а в мире – на 0,4%.

Более того, предстоящее исследование в *American Economic Journal* показывает, что каждый проект, финансируемый Китаем, приводит к экономическому росту в 0,41–1,49 процентных пункта. Это же исследование не выявило убедительных доказательств того, что проекты Всемирного банка способствовали росту.

Но увеличение китайского финансирования развития вызвало опасения по поводу возможного долгового кризиса в странах-получателях. Несмотря на то, что это финансирование распространяется на весь мир, на сегодняшний день 60% его приходится всего на десять стран: Венесуэлу, Пакистан, Россию, Бразилию, Анголу, Эквадор, Аргентину, Индонезию, Иран и Туркменистан. В настоящее время, некоторые из них могут столкнуться с трудностями в связи с погашением своих обязательств.

Ранее в этом году, G20 учредила Инициативу по приостановке обслуживания долга (DSSI), в соответствии с которой до середины 2021 года приостановлены двусторонние выплаты официальных займов для 73 беднейших стран мира, которые ведут борьбу с пандемией и связанным с ней экономическим кризисом. Согласно базе данных DSSI Всемирного банка, обслуживание долга перед Китаем до 2021 года аналогично долгу перед Всемирным банком и всеми многосторонними кредиторами вместе взятыми.

Финансирование развития Китаем также создает риски для биоразнообразия и стабильности климата. Новый набор данных Бостонского университета локализует каждый проект, финансируемый Китаем по его долготе и широте, что позволяет пользователям точно определить их близость к уязвимым регионам с точки зрения биоразнообразия. Из 615 отображенных проектов, 124 находятся на национальных охраняемых территориях, а 261 – в критических местах обитания.

Более того, в недавно опубликованной статье, написанной в соавторстве с учеными из Принстонского университета, мы установили, что в период с 2006 по 2015 год, государственное кредитование двух политических банков Китая позволило профинансировать больше дополнительных мощностей по производству электроэнергии в мире (59 ГВт), чем десять крупнейших многосторонних банков развития вместе взятых (55 ГВт). Хотя это китайское кредитование помогло увеличить глобальные энергетические мощности, 64% этих электростанций относятся к углеродоемкому угольному сектору, которые за время

своего срока службы выделят более 12 гигатонн углекислого газа.

Китай, его должники и международное сообщество должны максимизировать выгоды и минимизировать риски этого столь необходимого глобального финансирования развития. В течение 2021 года, у Китая будет три большие возможности возглавить эти усилия.

В рамках G20, Китай уже является крупнейшим участником DSSI, приостановив на данный момент обслуживание долга на сумму более $1,9 млрд На ноябрьском саммите, лидеры G20 приняли рамочную программу, которая выходит за рамки приостановления долга и могла бы обеспечить реальное облегчение долгового бремени для более бедных стран. Китай мог бы взять на себя инициативу и потребовать, чтобы страны, получающие льготы по облегчению бремени задолженности, использовали свое новообретенное финансовое пространство для содействия достижению целей «зеленого» развития.

В мае 2021 года Китай будет принимать у себя Конференцию сторон Конвенции о биологическом разнообразии и может взять на себя обязательство по согласованию финансирования развития за рубежом с новыми глобальными целями в области биоразнообразия. Это основная рекомендация, сделанная органом, спонсируемым Министерством экологии и окружающей среды Китая, и она будет опираться на внутренние усилия Китая по защите биоразнообразия.

Наконец, на саммите COP 26 Организации Объединенных Наций по изменению климата в Глазго, в ноябре, Китай может пообещать направить свое недавно объявленное обязательство стать углеродно-нейтральным к 2060 году на финансирование зарубежного развития. Китай уже является мировым лидером в области финансирования и распространения солнечной и ветровой энергии внутри страны; переориентировав финансирование развития, он мог бы быстро распространить эти технологии по всему миру.

Китай лидирует в предоставлении развивающимся странам дополнительных ресурсов, которые они давно искали у Запада. Если китайским кредиторам удастся согласовать это финансирование с усилиями по обеспечению финансовой и экологической устойчивости, у мира будет гораздо больше шансов для достижения экологически безопасного и всеобъемлющего восстановления после кризиса COVID-19.

(c) Project Syndicate

Кевин П. Галлахер

Бостон

Кевин П. Галлахер (Kevin P. Gallagher) – профессор и директор Центра по политике в области глобального развития Бостонского университета.

Ребекка Рэй

Бостон

Ребекка Рэй (Rebecca Ray) – старшая научная сотрудница Центра по политике в области глобального развития Бостонского университета.